

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГОСТЯ: ВИТТОРИО КЛАУДИО СУРДО

Сегодня у нас в гостях Чрезвычайный и Полномочный Посол Итальянской Республики в Российской Федерации Витторио Клаудио Сурдо – выдающийся дипломат, представитель замечательной страны.

Господин Сурдо родился 22 ноября 1943 года в Триполи. В 1967 году окончил Римский университет по специальности «Политические науки». Наш гость имеет очень большой опыт дипломатической работы в Министерстве иностранных дел Италии. Он занимал пост заместителя руководителя Службы печати и информации, заместителя директора Главного управления культурных связей, заведующего Отделом генерального секретаря и генерального директора Главного управления кадров. В составе дипломатической миссии работал в Каире, Париже, Тегеране, Бонне, где был первым советником, и в Албании – в качестве главы специальной дипломатической миссии. Также занимал пост первого посла Италии на Украине и посла Италии в Турции.

19 апреля 2006 года Витторио Клаудио Сурдо назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом Италии в Российской Федерации.

Господин Сурдо всегда подчеркивает, что как для всего мира, так и для жителей Италии Петербург является центром особого внимания и интереса. Вместе со своей супругой госпожой Роей Сурдо он активно занимается благотворительностью в нашем городе, в частности оказывая помощь тяжелобольным детям, находящимся в доме-интернате № 1. Господин посол является командором, гранд-офицером и кавалером Большого креста ордена «За заслуги перед Итальянской Республикой».

Наш гость – истинный знаток футбола, поклонник творчества Фрэнка Синатры. Лучшим отдыхом считает полноценный сон и игру в теннис.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ,
ректор СПбГУП, профессор

Витторио Клаудио Сурдо,

Чрезвычайный и Полномочный Посол Итальянской Республики в Российской Федерации

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ВКЛАД ИТАЛИИ В РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ И СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ*

Мне всегда очень приятно общаться с молодежью, особенно в такой стране, как Россия, которая всегда проявляла по отношению к Италии уважение и интерес.

Мое выступление будет состоять из двух частей. Сначала речь пойдет об основных направлениях итальянской внешней политики, затем я расскажу о вкладе Италии в развитие мировой культуры и современной цивилизации, поскольку великое культурное наследие нашей страны является достоянием всего человечества.

После Второй мировой войны внешняя политика Италии определялась

двумя главными принципами, которые и сегодня не утратили важности: европейской интеграцией и сильными трансатлантическими связями. Италия играла одну из ведущих ролей в долгом и не всегда простом процессе построения Европы без границ и торговых барьеров, стала страной, в которой происходили многие ключевые события истории Сообщества, такие как подписание в Риме в 1957 году договоров о ЕЭС и Евратоме. База этих соглашений была заложена на конференции в Мессине в 1955 году, когда шесть министров иностранных дел стран Европейского сообщества угля и

стали – Италии, Франции, Германии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга – решили принять экономическую интеграцию как инструмент, ведущий к политическому объединению. 29 октября 2004 года главы государств и правительств 25 стран – членов ЕС и еще двух примкнувших стран встретились в Риме, чтобы подписать договор, учреждающий Конституцию Европы.

С самого начала Италия рассматривала «европейский проект» не только как способ ускорения процесса послевоенного восстановления, но и как выражение стратегии

* Лекция прочитана в СПбГУП 6 февраля 2009 г.

политического видения, которое помогло бы исключить возможность повторения войны в Европе. Не случайно первым достижением стало установление общего рынка угля и стали, то есть объединение тех отраслей, которые являлись основой военной промышленности. По существу, первая фаза созидания современной Европы исходила из преодоления внутриевропейских проблем и в значительной степени подталкивалась стремлением к экономической интеграции (от общего рынка к общей валюте).

В нынешней фазе нашей целью является усиление роли Европы в международных отношениях, чтобы противостоять внешним и глобальным угрозам. Поэтому мы считаем, что реализация «европейского проекта» также должна ускоряться все большим политическим сотрудничеством — в области безопасности, внешней политики, обороны. В прошлом Европу можно было назвать экономическим гигантом и в то же время политическим карликом; это утверждение не отражает ситуации сегодняшнего дня: Европа сумела обратиться к сотрудничеству с «третьими странами» в сферах, касающихся коллективных интересов ЕС, при этом продолжая укреплять политику иммиграции и внутренней безопасности.

Италия поддержала продолжающееся увеличение Европейского Союза, направленное на расширение зоны стабильности в европейском пространстве. Не забывая о необходимости осмотрительно подходить к вопросу о вступлении новых участников, мы выражаем уверенность в том, что дверь ЕС должна оставаться открытой как для стран Балканского региона (чтобы поддерживать и укреплять там демократию и стабильность), так и для Турции (польза от присоединения этой страны с точки зрения экономики, безопасности и глобальной стратегии намного перевесит затраты). Мы убеждены, что такой подход соответствует не только национальным интересам Италии, но и более широким целям европейской безопасности.

Наряду с так называемым золотым правилом внешней политики, которому Италия длительное время следует, эффективно совмещая европеизм с атлантизмом, наша страна всегда остается горячим сторонни-

ком всеобъемлющего органа, как-то в первую очередь, безусловно, является Организация Объединенных Наций. Это выражается в значительной финансовой поддержке системы ООН со стороны Италии, а также в активном участии страны в ее миротворческих усилиях. Италия занимает шестое место среди доноров, ежегодно внося более 460 млн долларов в бюджет ООН (более 5 % общего бюджета организации), и является десятым по величине участником ее миротворческих операций. Почти 2500 итальянских военнослужащих и сотрудников ООН миссиях, с очень большим присутствием в UNIFIL (в Ливане). В это число не входит личный состав, размещенный в санкционированных ООН миссиях, например, в Афганистане и Косово, который насчитывает более 4500 итальянцев дополнительно.

Организация Объединенных Наций является главным источником законности международных действий — особенно в том, что касается сектора безопасности, и поскольку ответственность Италии в предотвращении и разрешении кризисов постоянно возрастает, то очевидно, что наша страна особенно заинтересована в том, каким путем мог бы быть реформирован Совет Безопасности ООН. Любое реформирование должно исходить из критериев эффективности и демократической законности. Поэтому мы последовательно поддерживаем идею увеличения количества стран, не являющихся постоянными членами ООН, в соответствии с моделью и принципами, которые отражают региональную ответственность и гарантируют больший охват и представительность Совета Безопасности. Наряду с этим Италия выступает за более систематические рабочие связи между ООН и региональными организациями, учитывая рост их числа и важность влияния.

Безусловно, внешняя политика Италии обусловлена географическим положением, которое делает ее естественным мостом между Севером и Югом и между Западом и Востоком. В этом смысле сама география предопределяет первоочередные приоритеты, а именно Средиземноморский бассейн и Балканы, где наши взаимоотношения в сфере

безопасности, экономики, культурных и гуманитарных связей особенно важны. Я совершенно уверен, что географическое положение Италии является источником больших возможностей (не преуменьшая потенциальных угроз, исходящих из этих регионов). Южное побережье Средиземного моря, например, является одним из самых привлекательных регионов мира с точки зрения инвестирования, а Средиземноморский бассейн вместе с Персидским заливом через 20 лет будут представлять собой потенциальный рынок объемом в 400 млн человек. Чтобы не упустить этих возможностей, необходимо следовать стратегии, которая примиряет интересы и ответственность основных региональных игроков и включает различные измерения безопасности (военная безопасность, экономическая безопасность, гуманитарная безопасность). Именно с этой целью Италия активно поддерживает проект Европейско-Средиземноморского союза.

События последних недель в секторе Газа ясно показали, что район Средиземного моря остается критически важным для мировой стабильности. Италия, будучи географическим соседом Ближнего Востока, прекрасно осознает, что неспокойная ситуация в этом регионе усиливает напряженность на значительно более обширном пространстве арабского и мусульманского мира. Вот почему Италия была в первых рядах тех, кто способствовал прекращению конфликта между Израилем и «Хезболлой» в 2006 году в Южном Ливане, добиваясь усиления миссии ООН, а сейчас является главным донором UNIFIL — международно-го контингента ООН в Ливане.

Такое же внимание было уделено кризису в секторе Газа, куда Италия направила неотложную гуманитарную помощь в размере 3 млн евро. Мы также выразили готовность развернуть в этом районе контингент карабинеров (это наша военная полиция), чтобы укрепить и вновь задействовать наблюдательную миссию ЕС в Рафахе, и намерены внести вклад в международную миротворческую операцию в секторе Газа, как только это позволят политические условия. Во время нашего председательства в «Большой восьмерке» мы сосредоточимся на увеличении и координации гумани-

тарной помощи и на содействии возобновлению переговорного процесса, направленного на реализацию нашего общего видения будущего: два государства, мирно сосуществующие друг с другом, как единственная гарантия долгосрочного мира.

Если анализировать приоритеты внешней политики Италии, то особо значимыми являются отношения с Россией, и не только потому, что они весьма хорошо развиты, но также из-за их несомненной важности в политическом, экономическом и человеческом плане. В последние годы наши отношения достигли такого уровня, что по праву заслуживают определения «привилегированных и стратегических». Этому во многом способствуют различные контакты на высоком уровне (достаточно упомянуть один из последних примеров: итальянско-российский саммит, проходивший в ноябре в Москве, собрал 6 министров обеих стран) и растущая сеть общих экономических интересов (торговый оборот постоянно увеличивается и в первые 11 месяцев 2008 года достиг 24,5 млрд евро, продемонстрировав рост более 12 %, а итальянские инвестиции играют большую роль не только в энергетике и традиционных секторах, таких как автомобильная и пищевая промышленность, но и в высокотехнологичных областях — аэрокосмической и телекоммуникациях, не говоря уже о банковском секторе).

Наши культурные связи не менее динамичны, и я с гордостью наблюдаю огромный интерес российского общества к прошлому и настоящему Италии, растущее внимание к итальянской моде, архитектуре, дизайну и всему тому, что можно назвать итальянским стилем жизни.

На этом фоне Италия стремится способствовать укреплению отношений между Евросоюзом и Россией и между НАТО и Россией на основе общих для нас ценностей и заинтересованности в обеспечении глобальной стабильности и совместном решении мировых проблем. Не случайно Учредительный акт о сотрудничестве между НАТО и Россией был подписан в Италии — в Праттика-ди-Маре неподалеку от Рима, и я твердо убежден, что возобновление духа этого документа будет отвечать интересам обеих сторон. Что до отношений между Евро-

союзом и Россией, то я разделяю мнение, высказанное российским руководством, что отношения между Москвой и Брюсселем направлены исключительно на положительную перспективу, поскольку как ЕС, так и Россия стремятся и могли бы преобразовать весьма сложную ситуацию, возникшую вокруг августовского кризиса, в возможность дальнейшего сотрудничества с размещением наблюдателей ЕС в Грузии. Италия была одним из членов Евросоюза, которые решительно выступили за взвешенный подход к грузинскому кризису, и сейчас наша страна является второй среди стран ЕС по уровню своего вклада в поддержание наблюдательной миссии ЕС в Грузии. Возобновление в ноябре прошлого года переговоров по Соглашению о партнерстве и сотрудничестве дало новый импульс формированию новой юридическо-правовой базы отношений между ЕС и Россией.

Традиционно в нашей внешней политике уделяется большое внимание странам Африки и Южной Америки. Политика Европы, и в частности Италии, напрямую связана как с положительным потенциалом этих стран (у них отмечается высокий рост ВВП, несмотря на экономический дисбаланс и повсеместную нищету населения), так и с серьезными вызовами, в частности миграционным давлением и гуманитарными проблемами, источником которых является Африка. Наша цель — поддерживать процесс движения африканских стран к большей интеграции в систему мировой экономики, содействовать их экономическому развитию, создавать условия пусть для медленного, но неуклонного перехода в управлении страной к принципам демократии и свободных выборов, при этом призывая к мирному решению текущих вооруженных конфликтов и кризисных ситуаций на континенте. Наши действия в многостороннем масштабе были и остаются направленными на привлечение внимания международного сообщества к проблемам Африки. В качестве примера таких действий можно назвать первую встречу глав государств и правительств «Группы восьми», которая состоялась в Генуе под председательством Италии в 2001 году.

Наша деятельность сочетает политические инструменты и развитие

сотрудничества в продвижении демократии и цивилизованного управления, которые гарантировали бы предотвращение и разрешение конфликтов, обеспечение продовольственной безопасности, развитие образования и здравоохранения, создание благоприятного климата для частных инвестиций в Африке. Также в этом русле Италия наряду со странами «Большой восьмерки» направляет усилия на создание собственного миротворческого потенциала Африки, обучая подразделения различных африканских стран проведению миротворческих операций по модели карабинеров/жандармерии.

Латинская Америка — это континент, где присутствие Италии особенно очевидно. На этом континенте проживает много граждан Италии, еще больше людей, имеющих итальянские корни. Приведу лишь несколько примеров: 600 тыс. итальянцев зарегистрированы в Аргентине, 300 тыс. — в Бразилии, 130 тыс. — в Венесуэле. Количество выходцев из Италии трудно поддается точному подсчету, но предполагается, что оно составляет 6–10 млн в Аргентине, несколько миллионов в Бразилии и более миллиона в Уругвае и Венесуэле. Это означает, что наша политика в отношении Южной Америки включает сильный консульский компонент, хотя было бы большой ошибкой считать это основным вектором политики. Главное здесь в том, что наши соотечественники в Южной Америке внесли большой вклад в развитие стран континента и что наши правовые, архитектурные и даже художественные традиции стали неотъемлемой частью местной идентичности. Думаю, особое значение имеет то, что один из политических и военных лидеров XIX века, сыгравших ведущую роль в зарождении Италии как унитарного государства, — Джузеппе Гарибальди — чувствуется также в нескольких южноамериканских странах как борец за их независимость. По сути, наши диаспоры в Южной Америке являются естественным мостом между странами, в которых они проживают, и Италией. Существующие сильные исторические и человеческие связи являются мощным фактором поддержки двусторонних политических, экономических и культурных связей.

Я уже упомянул о глобальных вызовах. Хочу подчеркнуть, что в последние несколько лет глобальные проблемы становятся все более важным фактором формирования итальянской внешней политики. То, что мы вступили несколько недель назад в наш срок председательства в «Большой восьмерке», дает Италии превосходную возможность вместе со своими ведущими партнерами дать необходимый ответ на такие вызовы.

Программа председательства Италии сосредоточивается на общих целях, таких как преодоление текущего глобального финансового и экономического кризиса, сотрудничество с бурно развивающимися странами, совместная поддержка стран с неразвитой экономикой (особенно африканских), защита окружающей среды. Среди главных вопросов — проблемы безопасности, в первую очередь борьба с распространением оружия массового поражения, терроризмом и транснациональной организованной преступностью. При этом особое внимание по-прежнему уделяется стабилизации ситуации в основных конфликтных регионах (например, в Афганистане) и безопасности в широком смысле — продовольственной и энергетической, важность которой была еще раз продемонстрирована недавними событиями: между Россией и Украиной возникли разногласия, последствия которых сразу ощутили несколько европейских стран.

Мой экскурс в основные аспекты итальянской внешней политики был бы неполным, если бы я не упомянул об убежденности Италии в необходимости международной защиты прав человека. Эта позиция базируется как на гуманитарных факторах, так и на осознании того, что нарушение прав человека является основной причиной возникновения конфликтов и нестабильности во всем мире. Италия последовательно проводит политику использования международных инструментов, защищающих права человека. Достаточно вспомнить наши усилия по введению в действие Международного трибунала (основной договор по которому был подписан в Риме) и долгосрочную поддержку системы защиты прав человека в ООН, что нашло выражение в учреждении Комиссии по правам человека. Мы

горды существенными результатами нашей кампании в рамках Генеральной Ассамблеи ООН по мораторию на смертную казнь с перспективой ее полной отмены. Мы всегда чувствовали и продолжаем чувствовать свою высокую моральную ответственность за проведение этой кампании и уверены, что наша позиция будет постепенно признаваться во всем мире.

Во второй части своего выступления мне предложили рассказать о вкладе Италии в развитие мировой культуры и современной цивилизации. Я благодарен за эту возможность, но должен признать, что это грандиозная задача, если вспомнить о богатстве итальянского культурного наследия и огромном количестве случаев, когда в разные фазы нашей истории события, свершившиеся в Италии, имели далеко идущие последствия в остальном мире.

Поэтому я остановлюсь на нескольких примерах, которые, на мой взгляд, имеют особое значение. Сначала я хотел бы упомянуть о ценности и важности римского права (влияние которого пережило падение Римской империи), поскольку на его основе образовалась правовая семья, охватывающая большую часть Европы и Средиземноморья. Во-вторых, я хотел бы указать на универсальное значение и послы итальянского Возрождения с его призывом к людям определять свой путь в мире, основываясь на разуме, что проложило путь к эпохе Просвещения три века спустя.

Это заставляет меня обратиться к вкладу Италии в мировое искусство. Известно, что Италия является средоточием огромного числа объектов Всемирного культурного наследия списка ЮНЕСКО. Она возглавляет этот список, поскольку содержит 43 объекта из 679, включенных в него, в том числе такие знаменитые исторические центры, как Флоренция с множеством бесценных памятников (достаточно упомянуть археологическую зону Агридженто, где располагаются замечательные греческие храмы), входящих к различным эпохам, и все они составляют выдающееся культурное наследие Италии. Не менее важно помнить, что многие итальянские деятели искусств работали по всему миру, задавая исключительно высокие стандарты. Не покидая мыслями России, отмечу,

что Санкт-Петербург в значительной части создан по планам, начерченным итальянским архитектором Кваренги, и что два собора в Московском Кремле — Успенский и Архангельский — являются шедеврами итальянских зодчих Аристотеля Фиораванти и Алевиза Нового. Что особенно интересно — оба итальянских архитектора, работавших в Московском Кремле, смогли создать совершенную гармонию местных мотивов и традиционных форм итальянского Возрождения. Чтобы достичь этого результата, Аристотель Фиораванти перед началом работы долго изучал русские церкви в Суздале, Владимире и Новгороде; я хочу подчеркнуть этот факт, поскольку он свидетельствует о всеобъемлемости как важнейшем свойстве итальянской культуры.

Я глубоко убежден, что наше культурное наследие является одним из наиболее драгоценных активов Италии, поскольку его далеко распространяющееся влияние создает позитивный образ нашей страны и вместе с тем существенно поддерживает важные секторы нашей экономики. Разумеется, это касается в первую очередь туризма, но также относится к моде, дизайну и даже продуктам высоких технологий. По сути, продвижение нашего культурного наследия ни в коем случае не входит в противоречие с экономикой и не происходит отдельно от нее. Я склоняюсь к мысли, что богатство и разнообразие нашего культурного наследия помогает нам лучше общаться и вести диалог со странами различных культур, и это тем более важно, что культурные взаимоотношения обычно не столько зависят от текущей политической конъюнктуры и сложностей, сколько остаются между народами мостами, которые не сжигаются даже в самых сложных обстоятельствах. Одним словом, наше культурное наследие является важнейшим компонентом итальянской «мягкой силы».

Я надеюсь, что мое короткое выступление позволило вам лучше понять, как Италия расценивает свою роль в мире. По сути, это роль посредника, который благодаря своим человеческим, культурным и экономическим ресурсам в сочетании с сильным политическим многосторонним подходом и твердой миротворческой военной позицией же-

дает (и, я думаю, способен) вносить свой вклад в решение текущих региональных и глобальных проблем. Разумеется, я не рассчитывал, что мое выступление будет исчерпывающим (тем более я обнаружил, к своей радости, что Италия вызывает в России неизменный интерес), а потому для меня будет удовольствием ответить на ваши вопросы.

***

— *Многочуваемаемый господин посол! Каково участие Италии в деле борьбы с пиратами у берегов Сомали?* (вопрос из зала)

— Сомали — бывшая колония Италии, но и после распада колониальной системы, в 1960-е годы, мы контролировали и брали на себя ответственность за события, происходившие там. Для нас эта страна всегда имела стратегическую важность. Однако уже в течение многих лет, к сожалению, не удается найти способы стабилизировать ситуацию в Сомали. Подтверждение этому — преступная деятельность пиратов. Конечно, с пиратами необходимо бороться на международном уровне, но в общем плане решение проблемы Сомали заключается в том, чтобы содействовать созданию условий для налаживания диалога между различными группами сомалийского общества.

— *Здравствуйтесь! Россия сегодня перестраивает университетское образование в соответствии с Болонским соглашением. А как Вы, господин посол, оцениваете Болонский процесс?* (вопрос из зала)

— Положительно. Поскольку процесс глобализации расширяется и набирает силу, хорошо, что и учебные процессы во всем мире будут скоординированы — естественно, с учетом культурных и правовых особенностей разных стран.

— *Добрый день! Скажите, пожалуйста, господин посол, какие меры правительство Италии приняло для борьбы с международным кризисом и применимы ли они для России? Спасибо.* (вопрос из зала)

— Я думаю, что все страны принимают, в общем, одни и те же меры. Одним из аспектов, который я считаю позитивным в этой ситуации, — то, что мы можем получить возможность понять, какие изменения не-

обходимо осуществить в финансовой структуре каждого государства. Вдобавок этот кризис способствовал тому, что более интенсивно стало развиваться сотрудничество различных экономических систем. Важным событием этого года станет встреча «Большой двадцатки» в Лондоне, в результате которой должны быть приняты основные направления, которым надо следовать для выхода из кризиса. Конечно, есть основания предполагать, что 2009 год будет особенно сложным. Но я думаю, уже к 2010 году мы можем ожидать каких-то признаков возрождения.

Несмотря на это, каждая страна решает свои задачи. Это относится и к Америке, и к европейским странам, включая Италию, и к России. Например, мировой экономический кризис показал, что одна из больших проблем России — сильная зависимость ее экономики от ситуации на рынке нефти и газа и необходимость диверсификации.

— *Уважаемый господин Сурдо, Вы не понаслышке знакомы с исламским миром. Каковы, на Ваш взгляд, основные причины роста мусульманского фундаментализма и какие меры могут принять правительства этих стран?* (вопрос из зала)

— Я считаю, что появление исламского фундаментализма связано с неудачей системы коммунизма и капитализма. Мы провалились — и Советский Союз, и западный мир, и в итоге люди обратились к национальным ценностям. Это только объяснение — я ни в коем случае не хочу оправдывать фундаментализм.

До сих пор не найдено решение арабо-израильского конфликта и нет условий для развития стран этой части мира. Я знаком с людьми, побывавшими в секторе Газа; они говорят, что это почти ад. Неудивительно, что в таких условиях люди становятся террористами. Когда человеку нечего терять, он с готовностью реагирует на любые возможности, даже на такие негативные.

Я был послом в Турции — там фундаменталисты составляют меньшинство, потому что система смогла дать ответы и помочь решить проблемы. Поэтому прежде всего нам необходимо начать честный диалог с исламским миром, оставив идею нашего превосходства. Вклад

Востока в мировую культуру огромен, но, к сожалению, история сложилась так, что развитие экономики и культуры этих стран сильно замедлилось. Но я не приемлю идею, что мусульмане имеют генетическую предрасположенность к агрессивному поведению. И мне радостно, что новый президент США намерен вести диалог с этими странами, включая Иран. Я думаю, что он избрал наиболее правильный путь.

— *Сегодня в некоторых регионах Европы существует проблема нелегальной иммиграции. Люди без образования, не видя перспектив в своих странах, приезжают в Великобританию, Францию и т. д. Существует ли такое явление в Италии? Если да, то как с ним борются?* (записка из зала)

— Да, конечно, эта проблема существует. На мой взгляд, ее необходимо решать и на общественном уровне. Я лично придерживаюсь либерального взгляда на эту проблему, тем более что наша экономика нуждается в иммигрантах. Но я прекрасно понимаю, что для многих людей нелегальная иммиграция создает чувство отсутствия безопасности. Как бы то ни было, этой проблемой надо заниматься, но оставаясь в границах прав человека. Тот, кто платит огромные деньги, чтобы найти лодку, которая перевезет его на другой берег моря в неизвестные условия, часто не достигает цели, потому что умирает раньше, чем доберется до места назначения. И это поведение отчаявшегося человека. Единственный, на мой взгляд, способ решения проблемы — создание на родине этих людей условий, в которых они могли бы жить и кормить свои семьи. Об этом говорит Италия в «Большой восьмерке».

ИВАНОВ Андрей, аспирант: — *Уважаемый господин Сурдо, что Вы думаете об институтах гражданского общества, например Общественной палаты, которая существует у нас около четырех лет? Есть ли подобный институт в Италии?*

— Насколько я знаю, в Италии нет институтов подобного рода. Что касается России, то я считаю, что речь идет о достаточно позитивном эксперименте, о котором я недавно имел возможность говорить с одним из российских политологов. Естественно, выражать мнения и нужды общества должны в первую очередь

политические партии, но полезны и такие институты, которые дают возможность более свободного диалога и поиска решений, происходящих в менее политизированной манере. Идеи и замечания, которые возникают в таких институтах, могут быть очень конструктивными. Насколько мне известно, президент Медведев уделяет этому большое внимание.

— *Господин посол, термин «итальянская мафия» известен во всем мире. Как сегодня Италия ведет борьбу с организованной преступностью?* (вопрос из зала)

— Мафия сильно изменилась, но трудно представить, что когда-нибудь она совсем исчезнет. Уже в течение многих лет не регистрируются убийства полицейских на улицах представителями мафии. Они, если можно так сказать, стали более умными и изобретательными, используют другие способы — внедряются в экономическую, в финансовую систему. Но мафия — это элемент, который неотъемлем от экономики. Если требуется организовать эконо-

мическую деятельность, то всегда необходимо кому-то заплатить. Таким образом, нельзя терять бдительность только потому, что на улицах не убивают людей. Эта структура все равно опасна, хотя и по-другому.

— *Уважаемый господин Сурдо, отразилась ли на российско-итальянских отношениях недавний спор России и Украины? Как итальянское правительство оценивает данную ситуацию и что по этому поводу предпринимает?* (вопрос из зала)

— Италия старалась способствовать преодолению этого «газового кризиса». У нас очень крепкие и дружественные отношения с Россией, но и с Украиной такие же. И мы пытались предложить поддержку на случай, если бы она была признана необходимой. Мы продолжаем считать Россию самым надежным поставщиком газа и не думаем, что энергоресурсы могут быть оружием в политических спорах. Однако этот кризис показал, что проблема существует, а правильных инструментов для ее решения нет. Не только

газовый кризис, но также и кризис в отношениях с Грузией, и мировой финансовый кризис — все они должны превратиться в возможности для поиска новых решений. Что же касается поставок энергоресурсов, то основное, что надо сделать, — деполитизировать эту тему. Всему миру будет требоваться больше и больше сырья для дальнейшего развития экономики, поэтому необходимо выработать стратегию, которую будут разделять все и которая позволит нам рассчитывать на стабильные и достаточные поставки. Еще раз подчеркну: я рассчитываю на то, что новое правительство США уделит внимание и этой проблеме.

Благодарю вас за внимание и интересные вопросы. Мы с ректором А. С. Запесоцким обсуждали проект дальнейшего сотрудничества на межуниверситетском уровне и возможность организовать различные культурные проекты в стенах вашего Университета. Надеюсь, что в ближайшее время смогу снова вас увидеть.